

УДК 340.115.5

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

*Гаранина Инна Геннадьевна,
кандидат юридических наук, PhD,
доцент кафедры частного права России и зарубежных
стран ФГБОУ ВО «Марийский государственный
университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: ilneza@mail.ru*

*Искрева (Криваридева) Божидара,
PhD, доцент, заведующая кафедрой теории
образования, Софийский университет
им. Св. Кп. Охридского, Болгария.
E-mail: kriviradeva@abv.bg*

В данной статье авторами рассматривается вопрос соотношения реализации социальной политики, демографической политики и соматических (репродуктивных) прав человека. Авторы анализируют различные подходы демографической политики при формулировании правительства направлений социальной политики, а также влияние социальной политики государства на рождаемость, которая является элементом реализации прав человека.

Ключевые слова: репродуктивные права, соматические права, социальная политика, права женщин, семья, планирование семьи, демографическая политика, образование.

В современной литературе существует множество определений понятия «социальная политика». Под социальной политикой в прикладном, практическом смысле обычно понимают систему конкретных мер и мероприятий, направленных на жизнеобеспечение населения [5]. В зависимости от того, от кого исходят эти меры, кто их главный инициатор (субъект), различают соответствующие виды социальной политики – государственная, региональная, корпоративная и т. д. Важно подчеркнуть, что социальная политика государства является концентрацией всех других видов политики, так как она направлена на специальный объект, которым являются социальные отношения, понимаемые как определенный синтез социальных сторон всех иных видов общественных отношений, и в содержательном плане проявляющиеся в положении человека в обществе, удовлетворении его разнообразных потребностей и интересов.

Социальная политика – это многогранный процесс и структурно сложное явление. Проводя социальную политику, важно учитывать все поле ее охвата, не увлекаясь одними направлениями и не забывая другие. Вряд ли можно признать правильной социальную политику, в рамках которой субъекты обращают свое внимание только на развитие образования, культуры и т. п. и не уделяют проблемам занятости, репродуктивным проблемам и т. д.

Понятие «соматических (репродуктивных) прав» вошло в научный и политический обиход сравнительно недавно. В гендерных исследованиях соматические права рассматриваются как фундаментальная проблема женского равноправия. Соматические права все чаще рассматриваются в контексте проблем социаль-

ной политики, права, культуры, морали, социальной психологии и т. д. [5]

Гендерный контроль над репродуктивным поведением включает в себя экономические, социальные, институциональные, социокультурные и сексуальные отношения. Роль правительств в идеале, чтобы сбалансировать на практике иногда противоречивые требования индивидуальной свободы и соматического права. Дилемма: как примирить эти права в социально-политическом контексте противоречивых верований и практик (некоторые из которых воплощены в мощных религиозных учреждениях) и реализации политики государства в области народонаселения? В то время как защита свободы личности предполагает невмешательство, минималистскую роль государства, обеспечение социальных гарантий требует прямого вмешательства государства.

Недостаточное государственное вмешательство может сделать невозможным для людей свободно решать вопрос о количестве детей и промежутках между их рождением, например, потому, что они не имеют ресурсов, информации об услугах в экономической и медицинской области. Слишком много вмешательств со стороны государства может посягать на индивидуальный выбор во имя коллективной безопасности или общего блага.

Демографическая политика как направление социальной политики может быть сгруппирована в три категории: (1) репродуктивная политика (или политики рождаемости), целью которой является повышение или понижение рождаемости (универсально или выборочно) для того, чтобы влиять на численность населения, экономический рост; (2) политика в области здравоохранения, целью которой является снижение

заболеваемости и смертности; и (3) миграция и урбанизация, целью которых является достижение более рационального пространственного распределения населения или изменение его численности или состава (например, путем селективной иммиграции) [1; 3]. Четвертая категория политики социального обеспечения – это повышение благосостояния отдельных лиц и семей в таких областях, как брак и развод, уход за детьми, пособия по беременности и родам, и в старости.

Политика государства в области семьи и благосостояния может иметь значительное влияние на репродуктивное поведение. Демографическая политика может непосредственно пытаться влиять на демографические процессы с помощью таких средств, как повышение минимального возраста для вступления в брак, интенсивная пропаганда контроля рождаемости, создание пакета экономических стимулов вознаграждения (или наказания за) пар с небольшим (или большим) составом семьи и т. п. Альтернативно или в дополнение, такая политика может попытаться изменить экономическую, политическую или социокультурную среду, в которой люди принимают репродуктивные решения, для того, чтобы косвенно повлиять на такое поведение. Меры политики такого типа включают семейные пособия, субсидирования по уходу за ребенком или оплачиваемые отпуска по беременности и родам, а также повышение занятости женщин.

Границы социальной политики в области народонаселения непрозрачны, так как они легко и неизбежно сливаются с более всеобъемлющими социальными, экономическими и политическими стратегиями. Хотя репродуктивная политика может установить определенные демографические цели, ее реализация почти всегда зависит от набора отраслевых программ в области занятости, образования, здравоохранения, ЖКХ, семейного благополучия, градостроительства, сельского хозяйства и промышленного роста. Каждая секторальная программа имеет свои собственные цели, которые могут дополнить или противодействовать намерению репродуктивной политики.

Политика социального благополучия семьи в части, связанной с демографическими намерениями, исторически попытается поднять рождаемость за счет расширения социальных и экономических прав, не отрицая личную свободу, которая отчасти может толковаться как исключение контроля над рождаемостью. Некоторые страны намеренно ограничивают доступ к контрацепции или абортам в целях повышения рождаемости (например, Румыния в 1970-х и 1980-х годов) это, однако, представляет собой явное нарушение права народа на средства планирования семьи и в наибольшей степени затрагивает тех, кто не может получить личные подобные услуги [4]. Другие

правительства ввели экономические стимулы или специальные привилегии для содействия рождаемости среди отдельных групп населения (например, Сингапур).

Резолюции, принятые на протяжении последних лет ООН, неоднократно подтверждают суверенное право государств разработать свою собственную политику в области народонаселения в соответствии с их целями в области репродуктивного развития. Тем не менее, демографическая политика неизбежно соприкасается со сферой прав человека. Некоторые эксперты утверждают, что свободы человека настолько фундаментальны, что любое государственное вмешательство будет нарушением, в то время как другие утверждают, что невозможно принять однозначную позицию без учета исторических обстоятельств и чрезвычайных государственных нужд.

Стимулирование или дестимулирующие схемы, предназначенные правительствами для поднятия или снижения уровня рождаемости, неизбежно носят дискриминационный характер и характеризуются неравномерным распределением ресурсов, поскольку они проявляются принуждением к некоторым лицам или группам и ничтожно полезны для других.

Важно подчеркнуть, что программы стимулирования могут расширить спектр возможностей для отдельных лиц и групп. Например, антенатальные схемы стимулирования и пропаганда может помочь противодействовать, как указывает Джудит Блейк, дискриминации семьи, гендерной идеологии [1]. В свою очередь, стимулирование рождаемости, такие как пособия на детей, могут помочь противодействовать антенатальному давлению и способствовать материнской занятости, расширяя тем самым индивидуальный репродуктивный выбор.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что демографическая политика должна стать частью более широкой стратегии развития и осуществления соматических прав человека. Эта точка зрения имеет фундаментальное отношение к вопросу прав женщин и репродуктивной политике. С этической точки зрения, процесс, посредством которого демографическая политика формулируется и реализуется, так же важен, как и сущность самой политики [2].

Исключительно трудно реализовывать политику женских прав в любом случае из-за широты координации и глубины требуемых обязательств в области демографической политики. На конгрессе по политике в области народонаселения и здравоохранения в Африке, например, было отмечено, что «направления политики изменились, но система остается принципиально той же» [2]. Попытки реализации непопулярной политики могут быть встречены с вежливым равнодушием или с враждебностью и «бунтом» со стороны

заинтересованных групп. Правительства могут поставить под угрозу всю социальную политику, объявив официальной антенатальную позицию, которая не предлагает конкретных программ для достижения этой цели или оправдывает поддержку в области планирования семьи и прав человека; или объявляя про-наталистская позицию, терпя или активно поддерживая инициативы частных секторов планирования семьи. Каждый из этих процессов является посредником между государством и личностью. Защита индивидуальных свобод от посягательств со стороны государства, каждый промежуточный слой также делает свободу личности уязвимой к нарушению со стороны посредников – государственных и/или неправительственных учреждений.

Таким образом, социальная политика в сфере соматических прав должна, прежде всего, ориентироваться на интересы семьи, а не отдельных заинтересованных групп. Направления такой социальной

политики должны исходить из уважения прав и свобод человека и международно-правовых стандартов права на репродуктивный выбор.

Литература

1. Austen S., Jefferson Th., Thein V. Developing Gendered Social and Economic Indicators: a Pilot Program of Broadening Research Methods. Discussion Paper № 22. WEPAU, Curtin University of Technology, Perth, 2002, p. 9–10.
2. Sen G. Gender, Markets and States: A Selective Review and Research Agenda // World Development. 1996. № 5(25). P. 823.
3. World Survey on the Role of Women in Development: Globalization, Gender and Work, United Nations Publication, Sales No. E.99. IV.8, p.9
4. Возжеников А., Соловьева О. Семейная политика как социальная проблема государства // Государственная служба. 2008. № 3. С. 102–104.
5. Шериев М. М. Сущность и специфика социальной политики и социального государства: конституционно-правовые аспекты // Юридический мир. 2014. № 7. С. 62–66.

I. G. Garanina, B. Iskrevva (Krivarideva)

ISSUES OF IMPLEMENTATION OF HUMAN SOMATIC RIGHTS IN SOCIAL AND DEMOGRAPHIC POLICY

In the given article authors consider a question of the correlation between realization of the social policy, demographic policy and somatic (reproductive) human rights. Authors analyse diversity in the demographic and social policy of the government and the influence of the social policy on the birth rate which is an element of the human rights realization.

Key words: reproductive rights, somatic rights, social policy, women rights, family, family planning, demographic policy, education.

GARANINA Inna Gennad'evna – PhD, assistant professor of private law of Russia and foreign countries, Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: ilneza@mail.ru

ISKREVA (KRIVARIDEVA) Bojidara – PhD, associate professor, head of Education Theory Department, Sofia University Kl.Ohridski, Bulgaria.
E-mail: kriviradeva@abv.bg